

Микиденко Наталья Леонидовна

г.Новосибирск, Сибирский государственный университете телекоммуникаций и информатики

Монастырская Татьяна Игоревна

г.Новосибирск, Сибирский государственный университете телекоммуникаций и информатики

Сторожева Светлана Петровна

г.Новосибирск, Сибирский государственный университете телекоммуникаций и информатики

ОПЫТ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ТРУДОВОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НСО)

Необходимость оценки потенциала трудовой миграции вызвана проблемами эффективного управления входящими миграционными потоками, так как регион, принимающий трудовых мигрантов, в формировании своей миграционной концепции должен ориентироваться на собственные экономические задачи и потребности. В статье приведены противоречивые оценки миграционных процессов, и, на основе результатов исследования информационных потребностей трудовых этнических мигрантов стран среднеазиатского региона, проведенного в Новосибирской области, сделана попытка оценки потенциала мигрантов в аспекте человеческого капитала.

Ключевые слова: трудовая миграция, этническая миграция, человеческий капитал, управление миграцией, принимающее сообщество.

Территории Сибирского региона, в том числе и Новосибирская область, в последнее десятилетие становятся все более привлекательными для трудовой этнической миграции. Согласно аналитическим отчетам ФМС, которая занималась регистрацией прибывающих и выдачей разрешений для проживания и трудоустройства до 5 апреля 2016г., в Новосибирской области в 2014г. на законных основаниях находилось свыше 106 тысяч иностранных граждан, в первом полугодии 2015 г. находилось свыше 71 тысячи человек, через пункты пропуска государственной границы въехало свыше 76 тысяч иностранных граждан, из которых более 46 тысяч поставлено на миграционной учет впервые [1]. Основная цель прибытия иностранных граждан – трудовая деятельность на территории области. Значительная часть мигрантов, въехавших для трудовой деятельности, приехали из стран Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия).

Трудовые ресурсы и человеческий капитал: потери и приобретения. Страны, теряющие трудовые ресурсы в результате миграций, отмечают негативные последствия массового отъезда граждан. Так к негативным последствиям миграции для человеческого капитала Кыргызстана аналитики относят «утечку мозгов», то есть выбытие квалифицированных кадров из производственной системы государства, что

ослабляет национальные инновационные способности, деформирует социально-профессиональную структуру населения в результате значительного оттока молодежи, определяет дефицит работников среднетехнических профессий, ослабляет аграрный сектор вследствие выезда сельского населения [2, С.83]. Авторы отмечают, что возвращение трудовых мигрантов в Кыргызстан будет иметь положительный эффект для развития человеческого капитала страны за счет прибытия в страну специалистов с новыми компетенциями и навыками, полученными в странах иммиграции [3].

Озабоченность потерей от трудовой миграции выражают и власти Узбекистана. В качестве мер, стимулирующих возвращение на родину, власти Узбекистана в 2015 году планировали создать 409,5 тысячи рабочих мест в семи регионах страны для тех трудовых мигрантов, которые захотят вернуться на родину. Вернувшимся предлагается работа по месту жительства, либо возможность начать самостоятельно предпринимательскую деятельность, поддержку со стороны правительства и коммерческих банков, предоставление в аренду неиспользуемые объекты государственной собственности, а также земельные участки, высвобождаемые в результате сноса неиспользуемых объектов. При инвестировании подобных проектов предполагается учитывать доходы, полученные мигрантами во время трудовой деятельности за рубежом [4].

Современные исследования миграции обращают внимание на микроуровневые аспекты миграционного поведения, так как в современном обществе общественно организованные формы миграции сменяются «индивидуализированными», а управление миграцией становится возможным с точки зрения понимания микроэкономических основ этого процесса, как экономических, так и неэкономических факторов миграционного поведения. Одной из основных таких концепций является концепция человеческого капитала [5, С.135]. Авторы подчеркивают, что эконометрические модели, построенные на основе этой теории, позволяют оценить в монетарном выражении множество факторов, которые определяют последствия миграции для индивида.

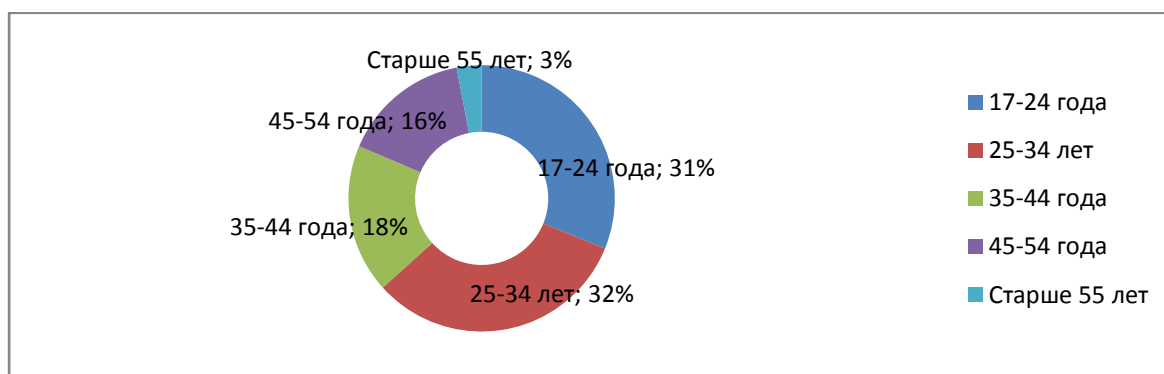
По определению И.А. Крутий и О.В. Красиной под человеческим капиталом понимают совокупность навыков, умений и знаний, а также установок, интериоризируемых индивидом и выступающих для него в качестве основы реализации жизненного сценария. Человеческий капитал, по замечанию Г. Беккера, формируется за счет инвестиций в человека, среди которых можно назвать обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиск

информации о ценах и доходах. Определяя элементы, входящие в структуру человеческого капитала Н.А. Бураншина и Н.Л. Иванова включают в него знания, умения, навыки, способности, здоровье, культурно-нравственный капитал и социальную идентичность. Знания, умения, навыки в свою очередь подразделяют на: профессиональные; предпринимательские; организационные, имеющие ценность, и приобретаемые только в конкретном муниципальном образовании; социальные, связанные с социализацией и межличностными коммуникациями, например, умение пользоваться интернетом, знание иностранных языков, умение водить машину и т.п. [6]. В современных исследованиях трудовой миграции больший упор делается на адаптацию мигрантов в новых условиях, однако методология оценки трудовых ресурсов и человеческого капитала пока остается неразработанной.

Возможности оценки трудовых ресурсов и человеческого капитала трудовой миграции. Для оценки качества трудовых миграционных ресурсов использован вторичный анализ данных, полученных в результате исследования «Информационные потребности трудовых этнических мигрантов (на примере прибывающих из стран Средней Азии в Новосибирскую область)», проведенного в декабре 2014 – январе 2015 г. в рамках реализации социально-значимого проекта «Новосибирск – территория доступной информационной среды для трудовых этнических мигрантов» [7]. Цель исследования заключалась в воссоздании общей картины информированности трудящихся мигрантов о разных аспектах пребывания в месте трудовой деятельности (правовых, социальных, социально-культурных) и источниках получения информации о возможностях трудоустройства и проживания в г. Новосибирске. В то же время ряд вопросов, которые были включены в анкету, позволяет говорить об уровне образования, профессиональных навыках, владении родным и русским языками, о навыках получения информации не только по неформальным каналам, но и из ресурсов сети Интернет, о желании и умении использовать эти источники. Исследование предполагало опрос в местах концентрированного пребывания трудящихся мигрантов: в зале по обслуживанию иностранных граждан УФМС по Новосибирской области, на предприятиях, работающих с трудящимися мигрантами. В выборке были представлены группы, различающиеся по гражданству, полу, возрасту, месту проживания на родине, владению русским языком, уровню образования. Всего в опросе приняло участие 523 респондента, приехавших из стран Средней Азии: Кыргызстана, Узбекистана,

Таджикистана разных возрастных групп (рис.1). Все участники исследования – лица трудоспособного возраста от 17 до 62 лет.

Рисунок 1. Распределение респондентов по возрасту.

90,1% респондентов в момент опроса имели работу, 1,5% – обучались в учебных заведениях. Только 8,2% опрошенных временно не работали. Основные сферы занятости опрошенных трудовых мигрантов – строительство, транспорт, торговля, сфера услуг (клининговые компании, флористика), швейное и пищевое производство, ЖКХ, сельское хозяйство. Более высокий профессиональный статус имели всего 3 человека (два врача и 1 предприниматель), что составило менее 0,05%. Распределение респондентов по уровню образования приведено на рис.2.

Рисунок 2. Уровень образования респондентов.

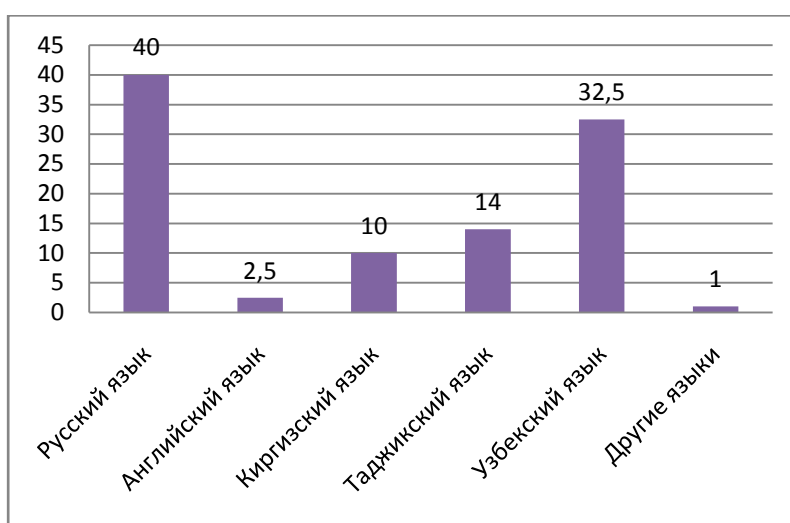

Большее половины приехавших для трудовой деятельности (66%) не имеют профессиональной подготовки, что будет определять сферы их занятости.

Важным аспектом в оценке качества человеческого капитала является владение языком страны пребывания. Почти 40% респондентов на вопрос «На каком языке Вам легче читать?» помимо родного назвали русский язык (допускалось выбрать несколько

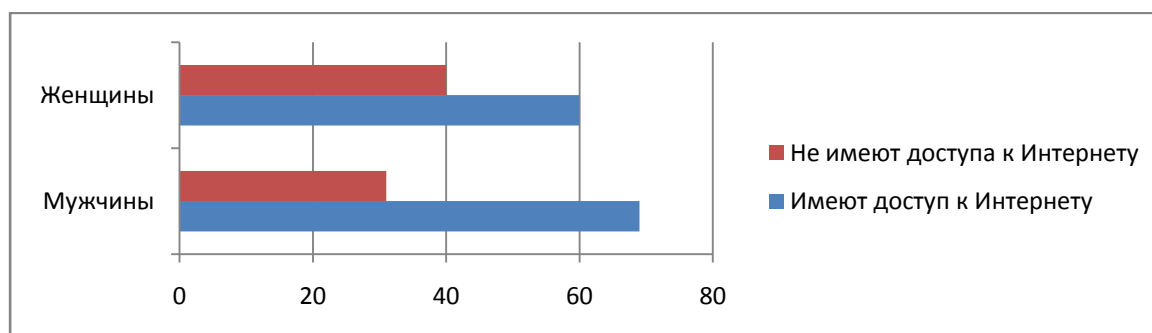
вариантов ответов) (Рис.3). Этот факт является важным для включения мигрантов в адаптационные процессы, получение правовой и медицинской помощи, при трудоустройстве, а также при организации обучения детей, так как знание матерью или близкими русского языка упрощает взаимодействие с принимающим сообществом. По данным ФМС за 10 месяцев 2015 года 38741 иностранных работника, прибывших из стран с безвизовым порядком въезда, подтвердили владение русским языком. Из общего количества подтвердивших владение русским языком сертификаты РУДН представили 27045 человек [8].

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «На каком языке Вам легче читать?» (% ответов)

На вопрос о наличии доступа к Интернету 63,5% ответили утвердительно, еще 3,3% – иногда могут его получить. 31,7% респондентов доступа к Интернету не имеют. В 52,2% случаев выход в сеть происходит с мобильного телефона, 34,2% – с домашнего компьютера или планшета, еще 4,9% – с компьютера на работе. Немного чаще не имеют возможности выхода в Интернет женщины.

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Имеете ли Вы доступ к Интернету?» (в %)

Возможность использования Интернета среди респондентов группы 17-24 года составляет 81%, среди респондентов 25-40 лет – 71,4% опрошенных, а в группе старше 41 года доступ к сети имеют только 32,8% респондентов.

Общие проблемы в оценке качества человеческого капитала трудовой миграции. Несмотря на некоторое отличие миграционного контингента по регионам страны, существуют общие тенденции и проблемы в оценке и применении трудовых ресурсов мигрантов и их человеческого капитала.

Притоки зарубежных мигрантов в Россию имеют для принимающего сообщества неоднозначное значение. С одной стороны, процесс старение населения требует притока трудоспособного населения из вне, так как по прогнозам население России к 2030 году по сравнению с 2012 годом уменьшится от 142 млн. [9] до 139 млн. человек, и при этом население пожилого возраста, т.е. выше 65 лет, составит более трети от всего населения [10]. С другой стороны, для развития инновационной, конкурентоспособной экономики, для выполнения стратегического проекта «Инновационная Россия – 2020» нужен человеческий ресурс, характеризующийся профессионализмом, компетентностью, способностью быстро обучаться на протяжении всей жизни [11]. Таким образом, создается противоречие между качеством профессионализма прибывающих мигрантов, и требованиями инновационного развития российского общества, так как большая часть прибывающих трудовых мигрантов не имеет необходимого набора компетенций для создания инновационного продукта для международного рынка.

Второе противоречие заключается в том, что любая активно развивающаяся страна пытается оставить за собой право на квалифицированный труд, а мигрантам предлагается заполнить ниши низкоквалифицированного рынка труда. Часть трудовых мигрантов готова на такие условия с целью дальнейшего пребывания в стране, получения гражданства, оформления российской пенсии, которая значительно превосходит размеры пенсии в их родных странах. Но, как долго мигрант готов трудиться на предложенных условиях? Достаточно сложно составить экономический прогноз заполнения рынка неквалифицированной рабочей силой. Насколько выгодно принимающему сообществу такая неквалифицированная рабочая сила?

Детальных экономических расчетов пока не предложено ни в России, ни в странах Западной Европы, хотя в этих странах ведутся активные дебаты между экономистами, особенно по вопросу, насколько достоверны имеющиеся статистические

расчеты «выгодности» пребывания мигрантов в стране. Экономисты также приходят к противоположным выводам.

Во-первых, по затратам социальной сферы на мигрантов в настоящий момент нет полной картины, и поэтому расчеты затрат на душу мигранта не являются точными [12]. Во-вторых, сальдо бюджета мигранта окажется в минусе, если в его расчеты будут включены общие расходы государства, такие как расходы на оборону, инфраструктуру, правовую систему, полицию и др. Что касается, например, Германии, то в данный момент миграция является убытком для государственного бюджета и социальной сферы [13].

Для осуществления подобных проектов необходимы инвестиции государств принимающего сообщества. И если в некоторых странах Северной и Западной Европы правительства стран готовы инвестировать образовательные проекты для мигрантов, то в России этот вопрос пока остается нерешенным, что отмечается в ряде работ российских ученых [4]. Поскольку существует неоднозначность в оценке необходимости трудовых миграционных ресурсов для развития отдельных территорий, достаточно сложно разработать концепцию дифференциации потенциала трудовых мигрантов с целью оптимизации процессов управления трудовыми миграционными потоками.

Список литературы

1. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности УФМС России по Новосибирской области на 2014 г. и плановый период 2015-2017 гг. Новосибирск, 2015. С.30. – URL: <http://fms-nso.ru/ufms/static/Plan%20i%20prognoz> (дата обращения 18.05.2015).
2. Бейшеналы Н.Э., В.С. Перебоев В.С. Вступление Кыргызстана в Таможенный союз и Единое экономическое пространство: последствия для рынка труда и человеческого капитала // Евразийская экономическая интеграция. – 2013. – №3(20). – С.83.
3. Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны. – СПб., 2013. 122с. – URL: <http://www.eabr.Org/general/upload/СII%20-%20izdania/Proekti%20i%20dokladi/ Kyrgyzstan %20-%20CU/ EDB Centre Report 13 Full Rus 1.pdf> (дата обращения 12.11.2016).
4. Около 400 тысяч рабочих мест создадут для вернувшихся в Узбекистан мигрантов // ДемоскопWeekly. – 2014. – № 621-622. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0621/panorm01.php> (дата обращения 14.06.2016).

5. Моисеенко В.М., Чудиновских О.С. Теория человеческого капитала и исследования миграционных процессов в России // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 4. – С. 124-137.
6. Buranshina N.A., Ivanova N.L. Human capital of a municipal entity: notion and structure // Вестник Уральской академии управления. – URL: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2011/04/24/> (дата обращения 12.11.2016).
7. Грантовое соглашение Министерства регионального развития НСО № 49 от 17.10.2014.
8. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности УФМС России по Новосибирской области на 2014 г. и плановый период 2015-2017 гг. Новосибирск, 2015. С.5. – URL: <http://fms-nso.ru/ufms/static/Plan%20i%20prognoz> (дата обращения 18.05.2015).
9. Население, учтенное при Всероссийской переписи населения 2010 года // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-01_02.pdf (дата обращения 05.11.2016).
10. Предполагаемая численность до 2030 года: статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2010. – С. 5-225.
11. Инновационная Россия – 2020 (Стратегия Развития Российской Федерации на период до 2020 года). – М.: Минэкономразвития России, 2010. – 105с. URL: <http://datis.pro/upload/aed/Innovative-Russia-2020.pdf> (дата обращения 08.11.2016).
12. Rickens, Christian. Hans-Werner Sinn über Einwanderer: "Ich vermute per Saldo immer noch einen großen Gewinn". URL: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/interview-hans-werner-sinnmigration-bringt-deutschland-gewinn-a-1011147.html> (дата обращения 08.11.2016).
13. Sinn, Hans-Werner. Zuwanderer in Deutschland Migration: Gut für den Arbeitsmarkt, schlecht für den Staat // Wirtschaftswoche, 10. Februar 2015. URL: <http://www.wiwo.de/politik/deutschland/zuwanderer-in-deutschlandmigration-gut-fuer-den-arbeitsmarkt-schlecht-fuer-den-staat/11339866.html> (дата обращения 10.11.2016).
14. Питухина М.А., Сигова С.В. Влияние зарубежной трудовой миграции на качество человеческого капитала в России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Выпуск № 1. – Том 6. – 2013. – С. 14-21.